

Дата: 4 от конца морозов; Время: день; Место: лагерь бандитов;

Как только появился новый противник, Фирус тут же почувствовал что-то неладное - от того так и веяло священной силой, присущей церковникам, что для лича было совсем не радостной новостью. И даже не из-за того, что все обладающие священной силой были ярыми противниками любой нежити, а из-за природы этой силы - тёмная магия была против неё малоэффективна.

Церковники часто приводят этот аргумент, как подтверждение гнева своих Богов на всех чернокнижников и тёмных магов, объясняя этим необходимость их истребления, но на самом деле всё было гораздо прозаичнее. Уж Фирус, как знаток в области тёмной магии это знал, так как ещё в те давние времена, когда был жив его Повелитель, интересовался сильными и слабыми сторонами своих противников - Божественная энергия усиливалась за счёт веры, как ни странно. А вера в то, что все носители тёмной магии - истинное зло, была присуща церковнику любой известной ему религиозной организации, что создавало для них прямо таки идеальные условия для охоты на любых тёмных магов...

Конечно, был ещё фактор врождённого таланта, но индивиды с ним были довольно редки, хотя их сила и была значительно выше остальных просто за счёт «предрасположенности Богов», как говорили про них сами священники, но встретить такого вот "избранника Бога" вне церкви его Божества можно было только по очень важным для данной организации религиозным праздникам, да и то не факт - таких адептов везде ценили на вес золота, если не хуже.

Как ни странно, но никто ещё не научился измерять эту самую веру, так что и силу какого-либо мага веры, как их часто называли, измерить тоже было невозможно - она постоянно колебалась в зависимости от убеждений самого заклинателя и тем больше ценились "избранники Бога", так как они были не привязаны к подобным ограничениям, всегда обладая несокрушимой мощью своего Божества.

У его противника, однако, с верой было всё в порядке. А может просто ему «повезло» и это был один из довольно редких талантов - теперь уже неважно, поскольку тот основательно решил подойти к вопросу атаки. Фирус же в то время, быстро восстановив Миаела, сильно «раненого» святой магией, который тут же возобновил свою дуэль, поспешил побыстрее переключиться на подозрительного старика. Но перед этим, проверив как справляются его зомби с бандитами

прибежавшими из деревни, он обнаружил что те уже куда-то смылись, а зомби продолжали стоять без дела, защищая проход.

Решив проверить силу старца, он приказал нескольким немёртвым на того напасть, немного ускорив их скорость ходьбы своей магией. Те в свою очередь довольно рыца, вернее, пытаясь издавать подобные устрашающие звуки, довольно резво подбежали к противнику, не предпринимающему никаких видимых действий и уже замахнулись на ходу для атаки, как вдруг вокруг того появилась огненная аура сферической формы, словно щит защищавшая своего создателя, в том числе и от зомби, которые от столкновения с ней моментально рассыпались прахом.

Фирус, будь у него брови, точно бы сейчас нахмурился - это был не просто противник со святой энергией, а противник со святой энергией огня, что было вдвойне эффективно против нежити. Такой расклад совсем лича не устраивал, но делать было нечего - судя по всему у этого типа крайняя степень неприязни ко всему неживому, так что без боя тут не обойтись.

В это время его противник, которым был конечно же Серат, навершием своей трости-посоха начертил в воздухе круг, внутри которого написал с помощью огня что-то на святом наречии, которое было одно для всех конфессий, кроме язычников и поклонников Тёмного бога. Слова из огня, что он начертил пред собой, несколько секунд горели в воздухе а затем растаяли, заметно его усилив, к тому же навершие посоха вспыхнуло белоснежным пламенем - теперь любой нежити лучше держаться подальше от этого оружия.

Фирус тоже усилил себя всеми заклинаниями, которыми мог, точно так же зачаровав своё оружие - посох, который теперь горел невероятно чёрным пламенем и ещё больше усиливал творимую им магию, жалко только, что больше одного раза в день данную магию использовать было нельзя, а держалась она от силы час, но было бы просто глупо не использовать столь значимый козырь.

Казалось, сейчас должна произойти типичная дуэль магов, но тут всё было иначе - главным образом потому, что Божественная сила - это не магия вовсе, а скорее молитвы, после которых Божественные сущности тебе помогают определёнными заклинаниями, которые ты просишь и после "получения" служишь неким их проводником в этот мир. Зачем это Божествам - до сих пор доподлинно неизвестно, теологи ведут долгие дебаты на этот счёт, но пока никто не

пришёл к какому-то определённомu мнению, остаётся только сухой факт их помощи.

В противовес этому, обычная магия Фируса, хоть и Тёмная, была только его личной силой. С одной стороны это было хорошо - ты не зависишь от чьего-то расположения и твоя атака всегда постоянна, но были и минусы, например, уязвимость каждого элемента к противоположному, тогда как божественную магию другой божественной, если она только не сильнее, остановить было нельзя - тут всё решалось силой веры заклинателя.

Серат тем временем решил сразу же обрушить на лича всю "свою" силу - немного пригнувшись, словно от напряжения, он стал поднимать белоснежно светящийся между его пальцев огненный шар, размером не больше ладони. На деле, это была лишь проекция - огромная копия этого шара зависла над всем полем боя, словно второе солнце. Собственно, так это святое заклинание и называлась.

Зомби, попавшие в его радиус действия моментально сгорели, рассыпавшись прахом. Фируса же защитил магический щит и он поспешил наложить точно такой же на Миаеля, который немного теснил Лира. Однако это ещё было не всё - после взмаха руки старца, в воздухе появилась странная рябь, там словно находилось что-то прозрачное, но при этом немного искажающее свет. Серат тем временем направил всю энергию своего «второго солнца» в один единственный луч. Он был невероятно мощным, особенно учитывая, что это была магия атаки в одну точку, преобразовавшая заклинание, рассчитанное для атаки по области, что невероятно усиливало её эффект.

Однако далее этот луч прошёл, словно через лупу, усилившись ещё на несколько порядков - теперь этой атаке было противостоять очень проблемно. Фирус тут же перенесся в сторону, так как отойти он явно не успевал и на месте, где он стоял секундой ранее, грунт начал плавиться под невероятной температурой светового луча. Казалось бы, атака миновала, но дальше произошло кое-что ещё более удивительное: крикнув пару полных силы слов, Серат вновь активировал магию веры. Повсюду воздух начал вязнуть и густеть, словно кисель, пока там не образовалась буквально из ничего блестящая поверхность... зеркал.

Пара из них была использована, что бы изменить направление луча. И хотя выдержать они могли от силы пару секунд, снова применив какую-то магию Серат развеял огромный луч на множество мелких. Теперь, от большого количества зеркал отражались всё так же

смертоносные лучи, но уже в больших количествах.

Фирус, до этого лишь укорачивавшийся, понял - настало время для атаки, которую он готовил уже довольно давно. Как только они прибыли в этот лагерь, лич предусмотрительно готовил свою самую сильную магию - именно на такой случай, он сразу предположил, что тут всё может быть не так просто, хотя никаких явных предпосылок к этому не было. Это скорее было его интуицией, так что у него был приготовлен ответ на страшную магическую ловушку Серата:

- О великая Тьма, что Бездна скрывает, даруй мне слугу своего, помоги и подчини мне его! - зловеще прошептал он последние, больше ритуальные строчки древнего заклинания. Обычно Тёмные маги, которые его знали, старались придерживаться это как последний козырь, поскольку использовать его можно было примерно раз в неделю, но Фирус не без оснований посчитал, что именно сейчас настал этот самый крайний случай. К тому же Серат использовал аналог этой магии, только со светлой стороны - «второе солнце», которое тоже можно было использовать лишь раз в неделю.

Перед личём появилась сфера, полностью чёрная, поглощающая весь свет вокруг. В том числе и лучи магии Серата, но это было лишь побочным действием данной магии - внезапно, оттуда послышался ужасающий рёв и из сферы, словно из портала в иной мир, выглянула прекрасная в своём убийственном совершенстве голова - Тело всё так же оставалось внутри, в ином измерении, но длинная шея, оканчивавшееся страшной мордой, покрытой чёрной шерстью с любопытством просунулась в этот мир. Больше всего это походило на гибрид дракона и волка, поскольку голова напоминала именно волчью, а форма тела - дракона. Правда, сравнительно мелкого дракона, но для людей и он казался огромным - высотой за тридцать метров.

И хотя вызвать это создание полностью Фирус не мог чисто физически, даже одной его головы, просунувшейся в этот мир, было достаточно - отдав тому просьбу-распоряжение (пока действовала магия, это создание "подчинялось", но всё равно было очень своенравным), лич указал на Серата.

Голова с любопытством повернулась. Тот в ужасе направил в неё все свои лучи от «второго солнца», но они лишь заставили немного дымиться его шкуру. Поняв, что мощности недостаточно, он собрал их снова в один луч и снова атаковал вопросительно смотрящую на него морду. Луч ударил, но и на сей раз от шерсти поднялся лишь лёгкий дымок, а неведомый зверь улыбаясь, словно довольный кот, подставил другую сторону для «обогрева» - судя по всему это никак не могло ему навредить.

Но лич настойчиво повторил свой приказ, прервав эту странную идиллию, после чего зверь взревел, в ярости открыв пасть. Оттуда не хлынул поток огня, как это было бы у дракона, а лишь бесформенный чёрный туман, вмиг окутавший старца. Вернее, он почти окутал его, удерживаемый лишь защитным куполом, который последний поставил вокруг себя.

От воздействия этого тумана всё, что прикасалось к нему, моментально умирало. Цветы завяли и развалились в прах за пару секунд, парочка скелетов, попавших под его действие, тоже за несколько секунд исчезли и даже камни подвергались сильной коррозии - это было высшая форма заклинания «зов времени». Фирус ранее применял его, да и вообще почти все личи, с которыми он дрался, часто его использовали. Но никто из них ещё не был способен использовать его на таком уровне, это был буквально высший пилотаж.

Серат тем временем вскрикнул, вскинув руки вверх. Это было эпичное зрелище - чёрный туман, уничтожающий всё живое и посреди него единственный оплот спасения - золотистая сфера, окутавшая старца творившего магию, от чего в его воздетых к небу руках сиял невероятно яркий свет.

Постепенно, свет стал преобразовываться в форму короткого, но довольно толстого копья с призмобразными сторонами. Зверь, недовольно рыкнув, снова атаковал, на сей раз каким-то кислотным туманом, который вкупе с предыдущим обрел ещё больший эффект, но сфера, защищающая Серата пока что держалась. В ярости тот крикнул:

- Вам не избежать кары, отродья тьмы! Все те жертвы, что вы принесли лишь желая единолично править над теми землями... Я отомщу за них! Не зря я столько времени изучал святую магию Бога Огня! - С этими словами, он замахнулся и швырнул копьё в небо, прямо в солнце, стоявшее в зените, после чего резко согнулся, пытаясь отдышаться и сохранить последние силы на поддержание защиты.

Но Фирус не смотрел на него - его больше интересовало действие данной магии. А поскольку зрения в привычном понимании у него не было, он использовал его заменитель в виде заклинания, так что на солнце мог смотреть спокойно, не «напрягая глаза» (которых то и нет). Оно светило нестерпимо ярко. На мгновение ему показалось, что на его фоне проступила чья-то огромная фигура, сияющая ещё сильнее, чем само солнце и именно поэтому выделяющаяся, но через секунду наваждение пропало.

Лучи нестерпимо жгли всё живое в определённом радиусе, мгновенно разогнав туман. Попавший на призванного зверя луч довольно сильно того покалечил - его шерсть моментально вспыхнула, а сам он убрался обратно в своё измерение. До Фируса луч так и не дошёл, поскольку в этот момент силы окончательно покинули Серата. И хотя магия веры основывалась на вере самого заклинателя, был этому так же и определённый предел, так как проводить через себя высшую Божественную магию было невероятно сложно.

Старец, видимо, тоже это понимал, поскольку тут же вытащил из-за пазухи дорогой даже на вид свиток и тут же использовал его. Заклинание «кислотной стрелы», моментально выпущенное Фирусом, так и не достигло своей цели - Серат исчез во вспышке света. Судя по всему это был односторонний портал.

Как только противник исчез, Фирус обессилено качнулся - ему тоже дорого далась эта битва - даже простое удержание небольшого портала, из которого высунулось то существо, стоило ему немалых сил, так что он поспешил восстановить их с помощью медитации, быстро начертив на земле нужную магическую фигуру и сев в центре. Сейчас его маны хватило бы максимум на поддержание «магического щита», так что необходимо было как можно скорее восстановиться.

Сегодня схватка между магами совершенно противоположных стихий закончилась вничью, поскольку старец сбежал и вполне мог потом, подкопив сил, снова напасть. В это время бой всё ещё продолжался - Арим с переменным успехом уже довольно давно сражался с главарём и несколькими бандитами, пришедшими тому на помощь, пока что без видимых результатов, а вот Миаел теснил своего соперника. И хотя Фирус хотел бы им помочь, ему оставалось лишь наблюдать да побыстрее восстанавливать свою энергию, злобно про себя проклиная воинственного старикашку...

<http://tl.rulate.ru/book/10758/235093>